

«ХАЗАРСКО»-«ВАРЯЖСКИЙ» ДИАЛОГ В «ПОЭМЕ» Д. БЫКОВА
ЖД:

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

Дмитрий Быков (р. 1967) – хорошо известный благодаря регулярным выступлениям в СМИ автор многих книг, в том числе биографий Горького, Пастернака и Окуджавы, романов *Орфография* (2003) и *Эвакуатор* (2005), а также сборников статей (*Блуд труда*, 2003; *Хроники ближайшей войны*, 2005) и поэзии (*Последнее время*, 2006). Почти семисотстраничная быковская «поэма» в прозе ЖД¹ была опубликована в отрывках в журнале *Октябрь* (2006, No.8), в том же году вышла отдельной книгой в издательстве «Вагриус» и с тех пор несколько раз переиздавалась. В интервью радио «Свобода» от 29 октября 2007 Быков назвал это произведение своей любимой книгой, над которой он работал около десяти лет и в которую «вложил все, что знал и понимал». По словам одного критика, в книге сочетаются «масштабный эпос, бронебойная публицистика, остросатирический памфлет, мелодрама, историческая конспирология, антиутопия, утопия, фантазмагория с переходом в фэнтези и черт-те что еще».² В «поэме» Россия изображается как поле для битвы между двумя нациями – хазарами и варягами, из которых верх берет то одна, то другая. По общему мнению, быковские «варяги условно соотносятся с русскими, а хазары – с евреями, хотя однозначного соответствия нет».³ Руководствуясь принципами альтернативной истории («любая интерпретация истории верна», поскольку «никто не знает, как все было», а «все источники в той или иной мере сфальсифицированы»⁴), Быков исходит из того, что хазары появились на Руси и стали править ею в шестом веке н.э., а варяги – в десятом,⁵ причем чередование хазар и варягов у кормила власти продолжалось (так, революция 1917 года и период правления Ельцина описываются Быковым как хазарский реванш). Вдобавок, на той же территории пытается выживать безымянное коренное население (которое мы будем называть аборигенами) – с собственным языком и фольклором, отдаленно напоминающим общеславянский. Эксплуатируемое то «варягами», то «хазарами», оно не в состоянии заниматься никакой

¹ Аббревиатура, ставшая заглавием книги, может расшифровываться разными способами, один из которых – «живые души» (аллюзия на *Мертвые души* Гоголя, дополнительно усиленная жанровым определением быковского сочинения) – был выбран для названия сокращенного английского перевода (см. Dmitry Bykov, *Living Souls*, transl. by Cathy Porter, London: Alma Books, 2010).

² Александр Гаррос, «Полный разрыв», *Гудок*, 6 октября 2006. Следует упомянуть, что Гаррос опубликовал еще две рецензии на ЖД, «Родина ждет» (*Новая газета* от 18 сентября 2006) и «Роман с перебором» (*Эксперт*, No.35, 25 сентября 2006) – при том, что все три текста отличаются друг от друга. Таким образом, Гарроса можно считать крупным специалистом по ЖД, посему он будет цитироваться в нашей работе чаще, чем другие критики.

³ Кирилл Решетников, «Автору полегчало. Дело за читателем», *Газета*, 4 октября 2006; Гаррос считает быковских варягов «почвенниками и государственниками арийского типа», а быковских хазар – «рыночниками и либералами типа еврейского», см. Гаррос, «Полный разрыв», *Гудок*, 6 октября 2006.

⁴ Дмитрий Быков, *ЖД*, М.: Вагриус, 2007, с. 147.

⁵ Там же, с. 199.

созидательной деятельностью, потому что вся его энергия уходит на приспособление то к одним, то к другим поработителям. Основные события «поэмы» развиваются в не столь отдаленном будущем, когда «хазарское» государство под названием «Великий Каганат» (подразумевается, как нетрудно догадаться, Израиль) ведет войну на российской территории с целью отобрать ее у «варягов», на тот момент находящихся у власти.

Многие российские беды в *ЖД* объясняются тем, что и «варяги», и «хазары» «здесь – пришлые, оккупанты, принципиально неспособные ощутить чужую землю как свою: отсюда и вечная русская неприютность, бесплодность, бесперспективность любого созидательного начинания. <...> «Варяги» ценят «вертикаль», сильную руку и державную риторику, однако «крепкое государство» понимают как возможность унижать и поработать, «хазары» ратуют за «горизонталь», однако «рынок» и «свобода» для них лишь предлог разрушать и поработать же, так что итог всегда один».⁶ Приведем лишь по одному примеру анти-«варяжских» и анти-«хазарских» высказываний из «поэмы» *ЖД*, провокационно названной на обложке «самой неполицорректной книгой нового тысячелетия» (т.е., другими словами, открытой упрекам одновременно и в русофобии, и в антисемитизме):

1) вот что говорит «хазар» «варягу» (который на поверку оказывается «аборигеном»): «отчего никакие татары не делают с русскими того, что делают с собой они сами? Архетип ведь прослеживается. Так поступать с землей, так истреблять народ, так выкорчевывать любые ростки культуры, чуть она поднимет голову, – коренное население не в силах. Эта земля вам чужая, и только гордость завоевателей мешает вам это признать»;⁷

2) а вот слова того самого «варяга»-«аборигена», обращенные к одной «хазарке» при обсуждении горбачевско-ельцинского периода: «Вы устроили тут пятнадцать лет беспредела, и что? Где великие свершения и грандиозные завоевания, которыми мы удивили мир? Вы ничего, вообще ничего не можете принести человечеству. Вы гениальные посредники и пиарщики, промоутеры и пересмешники чужих ценностей, вы отлично их перепродаете, разрушаете, низводите и укрощаете, вы даже умеете их интерпретировать, хотя и не без чернокнижия, и переводить на чужие языки, хотя и не без наглой провинциальной отсебятины. Но больше вы не умеете ничего, прости меня тысячу раз, богоизбранная моя».⁸

До какой степени только что приведенные цитаты отражают взгляды самого Быкова? Многие критики полагают, что степень эта высока. Так, Александр Гаррос утверждает, что текст *ЖД* «призван <...> окончательно выяснить все отношения Быкова с Россией».⁹ Александр Чанцев признает, что «описание хазар и Каганата, больше всего <напоминающее> пересказ «Протоколов сионских мудрецов», сделанный Прохановым в соавторстве с Сорокиным для газеты *Завтра*, <...> вложено в уста разных персонажей, но что-то непохоже, чтобы повествователь был с ними так уж не согласен».¹⁰ В разборах *ЖД* встречалось мнение, что «поэма» эта интимно-автобиографическая: «Никакое это не лирическое «я», это сам Дмитрий Львович смотрит на нас из-под черных изогнутых бровей с каждой из 685 страниц своего труда».¹¹ Вадим Нестеров даже высказал

⁶ Гаррос, «Полный разрыв», *Гудок*, 6 октября 2006.196

⁷ Дмитрий Быков, *ЖД*, М.: Вагриус, 2007, с. 125.

⁸ Там же, с. 382.

⁹ Гаррос, «Полный разрыв», *Гудок*, 6 октября 2006.

¹⁰ Александр Чанцев, «В огне полемической войны», <http://booknik.ru/reviews/fiction/?id=11188197>

¹¹ Майя Кучерская, «Отмстить неразумным варягам», *Ведомости*, 15 сентября 2006

убеждение, будто четыре главных мужских персонажа «поэмы» – историк Волохов, литератор Громов, губернатор Бороздин и бож Василий Иванович – суть «четыре ипостаси вечно ищущего странника, <как бы напоминающие> самого Дмитрия Быкова».¹²

Из каких же компонентов складывается авторская личность Быкова в ее национально-этническом аспекте и каково взаимоотношение этих компонентов? В интервью радиостанции «Свобода» 1 февраля 2004 Быков говорил: «Мне кажется, национальный вопрос – главный вопрос XXI века, и зачем убегать от этой темы? Мне кажется, что от осмысления русских в российской истории, роли евреев в ней, мы все равно не уйдем. Почему об этом не поговорить открыто? Я сам еврей, я с удовольствием такие разговоры веду. <...> Во мне есть и русская половина, она определяет все мои поступки, а еврейская определяет все мои убеждения. Они находятся в жестком клинче между собой, я с удовольствием выслушиваю их споры».

Из этой цитаты очевидно, что Быков воспринимает свое смешанное русско-еврейское происхождение как конфликт двух противоположных начал, а следовательно, *ЖД* – не только и не столько история России, сколько картина того, что происходит в быковском сознании и подсознании, для чего война является, по-видимому, наиболее подходящей метафорой. Становится понятным и то, почему в *ЖД* символически сравниваются именно «хазары»-евреи и «варяги»-русские.¹³ Для Быкова это чисто личный момент.¹⁴ Был бы он, скажем, наполовину азербайджанцем, наполовину армянином, не исключено, что он со свойственной ему виртуозностью воспользовался бы безграничными возможностями жанра альтернативной истории и переписал бы заново историю Российской империи, в которой главным и определяющим отныне являлся бы армяно-азербайджанский конфликт.

Подобные высказывания Быкова о двойственной природе его личности, вкупе с его же собственными признаниями, сделанными в том же интервью радио «Свобода» от 1 февраля 2004, что быковская проза – «это своего рода такая автотерапия»,¹⁵ поскольку «есть вещи, которые вообще в стихах не напишешь», дают основания для того, чтобы рассматривать его и его творчество – и в первую очередь творчество прозаическое – в качестве объекта для психоаналитического экскурса.

Общеизвестно, что отец Быкова – Лев Моисеевич Зильбертруд, по профессии врач – оставил семью, когда Быков был еще маленьким.¹⁶ Необязательно быть практикующим психоаналитиком, чтобы предположить, что комплекс отсутствующего отца-еврея,

¹² Вадим Нестеров, «Васек, придавленный хазаром», *Газета*, 13 сентября 2006.

¹³ На данный аспект, в частности, обратил внимание национал-большевистский писатель Захар Прилепин: «мне как закоренелому варягу претит сама идея хотя бы в литературе уравнивать в правах хазар и, как бы это помягче сказать, титульную нацию. У нас еще сто национальностей в России живет, ничем не хуже одаренных во всех сферах потомков каганата» (Захар Прилепин, «Дмитрий Быков, *ЖД*», <http://www.zaharprilepin.ru/ru/litprocess/knizhnaya-polka/dmitrij-bikov-zhd.html>).

¹⁴ Cf.: «Его полемика с «хазарством» <—> внешне напористая и безапелляционная, а внутренне, быть может, сто крат мазохистская, умытая невидимыми миру слезами и связанная с тяжкими душевными переживаниями» (Марк Амосин, «*ЖД* и вокруг», *Nota Bene* (Иерусалим), 18, 2006, с. 178).

¹⁵ Не исключено, что Быков знаком с работами Марка Бурно – такими, как *Терапия творческим самовыражением: Психотерапия психопатии и малопрогредиентной шизофрении – с дефензивными проявлениями* (М., Медицина, 1989).

¹⁶ http://ru.wikipedia.org/wiki/Быков_Дмитрий_Львович

наложившийся на тот факт, что Быков – еврей не галахический, а следовательно, не может автоматически считаться у галахических евреев «своим», по-видимому, определяет для Быкова повышенную притягательность всего, что он считает еврейским, и одновременно – повышенное критическое отношение к этому еврейскому. О том, насколько глубоко Быков переживает собственную непринадлежность к «полноценным» евреям, может свидетельствовать следующий пассаж из *ЖД*, характеризующий израильскую тусовку евреев-интеллектуалов, репатриировавшихся из России, с точки зрения «варяга»-«аборигена» Волохова: «Было чувство, что все они выросли вместе, в одной системе паролей, в пространстве цитат; некоторые так и говорили цитатами. *У всех были прекрасные отношения с родителями* <выделено мной. – АР>. Все принадлежали к советской элите – то есть и в России чувствовали себя очень неплохо; некоторые гостили в Каганате, иные по полгода проводили здесь и там, а кое-кто вообще проводил большую часть времени в беспечных гастролях по всему свету. Все говорили, постоянно перемигиваясь: строчки, фамилии и филологические термины служили для этой же цели. Для непосвященного разговор был темен: непосвященному деликатно указывали на место. Волохов был более или менее в теме: классику читал, историю знал <...>; многие фамилии и цитаты, впрочем, ни о чем ему не говорили, но чужим он чувствовал себя не поэтому. Отчасти причина была в том, что с русской культурой – особенно с той ее частью, которую создали хазары, – все *ЖД* были подозрительным образом запанибрата. Это была их среда, где они распорядились весело, уверенно, по-хозяйски. <...> Он завидовал им дико, страстно, не признаваясь в этом и себе».¹⁷

Негативное отношение Быкова не только к «хазарам», но и к «варягам» тоже может объясняться фрейдистской подоплекой. По нашим наблюдениям, Быков озабочен своей корпулентностью, постоянно иронизирует над собой (не случайно один из авторских вариантов расшифровки заглавия *ЖД* – «жирный Дима») и даже сказал на встрече с читателями в г. Глазго 24 апреля 2009, что на российское телевидение его допускают в качестве «мальчика для битья», потому что лишь такому отвратительно выглядящему человеку можно разрешить публичную пропаганду либеральной идеи, ибо массы за собой повести ему все равно не удастся. Соответственно, можно прийти к умозаключению, что критическое отношение к собственной внешности, сопряженное с невозможностью эту внешность изменить (так же, как невозможно изменить национальное происхождение), равномерно распространяется на обе этнические составляющие быковской личности. Следовательно, обличая «хазар» и «варягов» – «настолько справедливо, метко и устало, что по большому счету возразить ему нечего»¹⁸ – Быков, судя по всему, в первую очередь метит в самого себя.

Согласно одному пронизательному наблюдению о *ЖД*, «если у кого-то есть желание вычислять процент русофобии и антисемитизма в этой скорбной книге – флаг ему в руки. С каким-нибудь этнометром пусть он сканирует страницу за страницей, беря в расчет строкаж и силу сарказма в «русских» и «хазарских» сценах. Только что толку? Все равно у Быкова «оба хуже»».¹⁹ В *ЖД* от Быкова достается даже «аборигенам», которые являются чистым плодом его фантазии, а следовательно, тоже частью его самого, и поэтому эти «тихие и кроткие коренные жители» тоже вполне закономерно «оказываются таким же «говном», как и все остальные».²⁰

¹⁷ Дмитрий Быков, *ЖД*, М.: Вагриус, 2007, с. 157.

¹⁸ Кучерская, *op. cit.*

¹⁹ Евгений Белжеларский, «Окопные хроники», *Итоги*, No.41, 2006.

²⁰ Михаил Леонтьев, «Бесприютный «Нацбест»», *Профиль*, No.23, 2007.

И все-таки, подобно отношению Быкова к его отсутствующему отцу-еврею, отношение Быкова к самому себе не исчерпывается одними только негативными эмоциями. По легенде, составляющей основную пружину действия в *ЖД*, именно дитя смешанных кровей – «аборигена» и «хазарки», или «аборигенки» и «варяга» – должно положить начало возрождению коренной нации и выходу из дурной цикличности российской истории²¹ – а значит, в полукровках есть также что-то весьма многообещающее и сугубо положительное (ср. «образ какого-то приемлемого будущего складывается только как некий синтез этого разнородного «говна». На самом деле это оптимистично и вполне политкорректно»²²). Так что, скорее, случай Быкова – это, по терминологии психоаналитиков, разновидность так называемой амбивалентности (т.е. «одновременного существования противоречивых тенденций, впечатлений и чувств, наблюдаемых по отношению к одному и тому же объекту – в особенности, сосуществование любви и ненависти»²³), и любит писатель себя, вероятно, не меньше, если не больше, чем ненавидит.

Примечательно, что другая разновидность амбивалентного отношения к евреям (и к русским) на российской почве – это Солженицын, что было установлено ведущим современным специалистом по теме «русская культура и психоанализ» Даниэлем Ранкур-Лаферрьером еще в 1985 году в обстоятельной статье, опубликованной в 15-м томе журнала *Soviet Jewish Affairs*. По Ранкур-Лаферрьеру, Солженицын «боится, чтобы его не приняли за еврея»²⁴ (например, потому, что не хочет, чтобы его, высланного из СССР против воли, причисляли к эмигрантам «третьей волны», которая во многом была еврейской и покидала СССР по собственному желанию) – и в то же время обладает «теневого еврейской идентичностью, которая постоянно его преследует»²⁵ (как в случае, когда КГБ распространяло слух, что настоящая фамилия писателя не Солженицын, а Солженицкер).²⁶ В результате Солженицын – «строго говоря, ни антисемит, ни сионист,

²¹ В *ЖД* циклическая природа российской истории характеризуется следующим образом: «Примерно раз в век, в начале столетнего цикла, случалась очередная революция, не ведущая ни к чему. <...> Вслед за революцией наступал заморозок, вслед за ним – легкое послабление для выпуска пара, называемое «оттепелью». После режим впадал в маразм, и никакого способа преобразовать его, кроме революции, не было» (с. 183). Вот почему, согласно Быкову, Уроборос – кольцеобразная змея, пожирающая собственный хвост (символ единства положительного и отрицательного, значимый для таких психоаналитиков, как Карл Юнг и Эрих Нойманн) – «змееборец и мученик в одном лице... <был> лучшим символом русской истории»» (там же, с. 208).

²² Леонтьев, *op. cit.*

²³ “the simultaneous existence of contradictory tendencies, attitudes or feelings in the relationship to a single object – especially the coexistence of love and hate” (Jean LaPlanche and J.-B. Pontalis, *The Language of Psychoanalysis*, transl. by Donald Nicholson-Smith, London: Hogarth Press, 1973, p. 26). Ср. также мнение Лизы Новиковой, которая утверждает, что в *ЖД* Быков зажигает «розановский юдофильско-юдофобский костер» (Лиза Новикова, «Книги за неделю», *Коммерсант*, 23 августа 2006).

²⁴ ‘is threatened by the idea of being Jewish’ (Daniel Rancour-Laferriere, ‘Solzhenitsyn and the Jews: A Psychoanalytic View’, *Soviet Jewish Affairs*, vol. 15, no. 3, 1985, p. 48)

²⁵ ‘a Jewish shadow identity which never ceases to haunt <him>’ (ibid., p. 49).

²⁶ Ср. также следующее мнение: Солженицын, «глубоко озабоченный идеями справедливости, национализма и гордым позиционированием самого себя в качестве пророка, иногда оказывается ближе к иудаизму, чем к христианству. Он является как посланник мстительного ветхозаветного Бога, а не кроткого Христа» (‘sometimes seems

<...> хотя <...> некоторая *психологическая* подкладка каждой из этих *политических* противоположностей присутствует в его мышлении. <...> Высказывания Солженицына в адрес евреев укоренены в эмоциональной амбивалентности, в противоречивом отношении любви/ненависти». ²⁷ Пожалуй, то же самое можно с известной долей уверенности сказать и о Дмитрие Быкове.

Разница между солженицынским и быковским отношением к евреям, разумеется, тоже существует, и наблюдается она, в частности, на примере их суждений о государстве Израиль. Солженицын неоднократно «высказывал свое восхищение Израилем как государством с целеполагающей идеей», ²⁸ тогда как, по мнению Быкова, высшая точка развития нации – это рассеяние, когда этнос объединяется не территорией, а верой и культурой, а потому добровольное самозаточение евреев в израильское гетто – шаг назад. Проиллюстрируем это лишь одной цитатой: «Сама идея Израиля, которую часто пытаются выдать за возвращение народа на его исконную территорию, к его национальным святыням и национальному же образу жизни, представляется мне ложной, как всякое возвращение. <...> Призыв к отказу от ассимиляции есть, в сущности, призыв к безнадежной и унылой провинциальности; собираться на Ближнем Востоке, чтобы на свете появилась еще одна ближневосточная страна – непростительное отступление для народа, сумевшего превратить изгнание в подвиг и *создать высочайшие образцы культуры именно благодаря внутреннему конфликту* <выделено мной. – А. Р.>». ²⁹

Чисто умозрительная принадлежность Солженицына к евреям, видимо, не воспрепятствовала его положительной оценке государства Израиль, тогда как совершенно реальная полупринадлежность Быкова к евреям явно повлияла на неодобрительность отзыва. Впрочем, похоже, что, говоря об Израиле, Быков вновь говорит о самом себе. Упомянутый им «внутренний конфликт» – это не что иное, как движущая сила его собственного творческого процесса (что уже было нами продемонстрировано), и не исключено, что быковское неприятие Израиля продиктовано беспокойством, что в случае репатриации ему трудно будет найти себе место в тамошнем обществе. Это беспокойство представляется небеспочвенным. Выступая на Фестивале русской книги в рамках Международной книжной ярмарки в Иерусалиме в феврале 2007 года, Быков заявил, что идея национального государства себя исчерпала, и Израиль – это историческая ошибка.

closer to Judaism than to Christianity in his deep preoccupation with justice, in his nationalism, and, finally, in his proud conception of himself as prophet and avenger. Solzhenitsyn comes not as a messenger of the humble Jesus but as the emissary of the vindictive God of the Old Testament' (Robert Louis Jackson, 'The Mask of Solzhenitsyn: Ivan Denisovich', in Alexis Klimoff (ed.), *One Day in the Life of Ivan Denisovich: A Critical Companion*, Evanston, IL: Northwestern University Press, 1997, p. 51).

²⁷ 'is, properly speaking, neither an anti-Semite, nor a Zionist. <...> however, <...> some *psychological* underpinnings of each of these *political* polarities are present in his thinking. <...> There is an emotional ambivalence, a contradictory hate/love attitude at the heart of Solzhenitsyn's utterances about Jews' (Rancour-Laferriere, op. cit., p. 30).

²⁸ 'expressed his admiration for Israel as a state with a guiding idea' (Michael Scammell, *Solzhenitsyn: A Biography*, London: Hutchinson, 1985, p. 907). Скаммелл упоминает в этой связи интервью Солженицына французскому телевидению (апрель 1975 года), изложенное в газете *Le Monde*. Ряд других произраильских высказываний Солженицына приводится в Rancour-Laferriere, op. cit., pp. 39-40.

²⁹ Дмитрий Быков, «Виноград русской и мировой культуры оказался для Жаботинского зелен», <http://booknik.ru/context/?id=26967&articleNum=3>

Некоторые присутствующие восприняли данные взгляды как «антисемитские»³⁰.³⁰ Симптоматичным кажется и то, что некоторые российские националисты, обрадованные провокационным воскрешением в *ЖД* хорошо им знакомой теории заговора, согласно которой евреи будто бы стремятся завладеть Россией, горячо рекомендуют книгу Быкова читательскому вниманию. Так, критик Владимир Бондаренко, на привычный ему лад расшифровывая быковскую аббревиатуру, в одной из своих статей пишет: «Я бы <...> настойчиво посоветовал нашей думающей патриотической молодежи внимательно прочитать *ЖиДы* Дмитрия Быкова. Такого откровенного русско-еврейского диалога вы не найдете даже у Юрия Петухова в его ярких фэнтези, ныне запрещенных решением судебных властей».³¹

Представляется, что как Бондаренко, так и некоторые процитированные выше посетители мероприятий международной книжной ярмарки в Иерусалиме воспринимают Быкова несколько однобоко. В заключение нашего краткого психоаналитического этюда хотелось бы скорее выразить солидарность с мнением Андрея Немзера, согласно которому «ослом надо быть, чтобы всерьез считать Быкова антисемитом или русофобом».³²

³⁰ Софья Ширикова, «Кабакова не узнали», *Лехаим*, май 2007, <http://www.lechaim.ru/ARHIV/181/shirikova.htm>203

³¹ Владимир Бондаренко, «Вампиры на службе Пятой империи», *Завтра*, 21 марта 2007. Имеется в виду Петухов Юрий Дмитриевич (1951-2009), главный редактор альманаха «Подлинная история» и автор таких книг, как «Русская Хазария» (2001), «Четвертая Мировая. Вторжение. Хроника оккупации Восточного полушария» (2004) и «Геноцид. Общество потребления. Русский Холокост» (2004); по инициативе волгоградской прокуратуры, 5 февр. 2007 две последние были запрещены Перовским судом г. Москвы за экстремистские призывы к разжиганию межнациональной розни и признаны подлежащими изъятию и уничтожению, см.: Елена Пашутинская, «Прокуратура оценила творчество Юрия Петухова: В Волгограде требуют запретить книги московского писателя», *Коммерсант-Волгоград*, 20 июля 2006; см. также <http://www.anticompmat.ru/petuhov/>).

³² Андрей Немзер, «Еще два «ничего»», *Время новостей*, 29 сентября 2006. Пользуемся случаем выразить признательность Леониду Кацису и Владимиру Хазану за ценные указания библиографического свойства.